

Алексеев Иван Егорович, Сорова Ирина Николаевна, Борисов Юрий Петрович

ОБ ОРФОЭПИЧЕСКИХ МОДИФИКАЦИЯХ ВЕРХОЯНСКОГО ГОВОРА НА ПРИМЕРЕ ОЛОНХО "ХААН ДЖАРГЫСТАЙ"

В статье впервые рассматривается языковой материал олонхо "Хаан Джаргыстай", записанного И. А. Худяковым в середине XIX в., в аспекте орфоэпических модификаций верхоянского говора. В результате анализа становится известно, что орфоэпические вариации в верхоянском говоре имеют незначительные вокальные и консонантные различия от орфоэпии центральных районов Якутии. Из этого следует, что орфоэпические модификации являются универсальными во всех эпосах олонхо, в чем отражается перспективность подобных исследований.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-3/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 3. С. 76-81. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'355:398.224(=512.157)

В статье впервые рассматривается языковой материал олонхо «Хаан Джаргыстай», записанного И. А. Худяковым в середине XIX в., в аспекте орфоэпических модификаций верхоянского говора. В результате анализа становится известно, что орфоэпические вариации в верхоянском говоре имеют незначительные вокальные и консонантные различия от орфоэпии центральных районов Якутии. Из этого следует, что орфоэпические модификации являются универсальными во всех эпохах олонхо, в чем отражается перспективность подобных исследований.

Ключевые слова и фразы: олонхо; орфоэпия; орфоэпические модификации; варьирование гласных и согласных; фонетическое сокращение лексемы и удлинение лексемы; аффиксальное удлинение лексемы.

Алексеев Иван Егорович, д. филол. н.

Сорова Ирина Николаевна, к. филол. н.

Борисов Юрий Петрович

*Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
olonhotan@mail.ru*

ОБ ОРФОЭПИЧЕСКИХ МОДИФИКАЦИЯХ ВЕРХОЯНСКОГО ГОВОРА НА ПРИМЕРЕ ОЛОНХО «ХААН ДЖАРГЫСТАЙ»

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-34-00027.

Академик Л. В. Щерба писал, что «литературный язык является одним для всех, своих и чужих, тогда как диалект обслуживает только определенную группу людей» [11, с. 117]. При этом он отмечал, что литературный язык не обязательно должен быть письменным, и приводил в качестве яркого примера былины, с чем соразмерна актуальность данной статьи, материалом для которой послужил текст эпоса олонхо из Верхоянского района [Там же, с. 115].

Первое научное описание верхоянского говора якутского языка было сделано И. А. Худяковым в фундаментальном труде «Краткое описание Верхоянского округа», где он указывал: «Верхоянский говор отличается от якутского произношения краткого “h” как “x”: *абааһы* (“дьявол”); звуки *льдь* посреди слов здесь выговариваются как два “л”: *ыалдьабын* здесь произносится *ыалляабын* и пр. Наконец, некоторые слова имеют здесь не то значение, какое им придается в Якутске. Так, *бэс* в Якутске значит “сосна”, но так как здесь нет сосны, то это слово стало здесь означать уже “сок лиственницы”. Даже в пределах Верхоянского округа якутский говор значительно разнится, смотря по местности...» [10, с. 376].

Первым из якутских исследователей наличие территориальных наречий отмечал А. Е. Кулаковский: «Не следует думать, что все слова, приписываемые какому-нибудь улусу или округу, известны всем жителям этого улуса или округа. Наблюдается, например, такое явление: какой-нибудь кангаласец или виллойчанин, услышав слова наречий своего улуса или округа, начинает утверждать, что таких слов на его родине вовсе нет, а между тем, впоследствии по проверке оказывалось, что неопознанные слова действительно существуют в других частях родины неопознавшего. С другой стороны, слова, приписываемые по заголовкам определенному району, бывают известны и другим, даже не соседним, районам и местностям» [5, с. 389]. Также ученым впервые отмечены замечания орфоэпического толка на примере носителей языка Кангаласских районов: «Говоры двух Кангаласских улусов тождественны между собою и отличаются от говора всех прочих якутов тем, что они текут намного быстрее, как бы речитативом, отсутствием плавности и удвоением звука “н” в 1-м творительном падеже ед. ч.» [Там же, с. 390].

Более детальное исследование говора верхоянских якутов проделал П. С. Афанасьев. Сравнив верхоянский говор с литературным языком, ученый пришел к выводу: «Говор верхоянских якутов, ранних переселенцев из центральной Якутии на север, обнаруживает значительные отличия от якутского литературного языка по фонетике, лексике и менее значительные по грамматике. При этом особенности его частично совпадают с особенностями центральных говоров, прежде всего так называемых “акающих”, т.е. группы говоров неогубленного произношения. Эти общие с центральными говорами особенности наблюдаются в основном по фонетике и лексике» [1, с. 150]. Исследователь установил, что язык верхоянских якутов является особым, самостоятельным говором якутского языка [Там же, с. 154].

По классификации П. П. Барашкова, верхоянский говор входит в северо-восточную группу говоров якутского языка и возник от намско-усть-алданского говора. По П. П. Барашкову, северные говоры якутского языка возникли сравнительно недавно, и на их становление большое влияние оказали языки эвенов, юкагиров и русских старожилов. Однако широкое распространение письменного литературного языка остановило дальнейшее их развитие. Диалектолог пишет: «Существующие территориальные говоры якутского языка в той или иной степени связаны с влиянием языков народов Севера. Например, возьмем переходы увулярных *x*, *ɕ* в заднеязычные *k*, *g*: *кара ынак* (корова черной масти) вместо лит. *хара ынах* или *ого эрдэксэ* лит. *оҕо эрдэххэ* (в пору детства). Переходы эти происходят в нарушение правил якутского произношения, согласно которым в начале слова

перед *a* и *o* должен стоять *x*. В говорах якутов северных районов увулярные *x*, *ɬ* заменяются заднеязычными *k*, *g* под влиянием правил свойственного народам Севера произношения» [2, с. 168].

Профессор М. С. Воронкин установил три фактора диалектообразования, а именно: субстратный фактор, фактор географической среды и фактор изолированного развития. По его мнению, именно эти три фактора оказали основное влияние на становление как северных диалектов, так и других якутских диалектов [3, с. 28].

Однако, как пишет П. А. Слепцов, в языке фольклора северных якутов отсутствуют узколокальные фонетические варианты и крайне редки лексические диалектизмы: «Если сравнить эти тексты с диалектологическими описаниями соответствующих говоров, то невольно приходится считать, что сказители, рассказчики явно ориентируются на общезыковые, наддиалектные нормы. Такая ориентация, видимо, спонтанна, но существенно то, что освобождению от узких регионализмов способствует также традиционность, отработанность, заметная формульность и широкая распространенность самих вариантов текстов» [7, с. 86]. Исследователь также утверждает: «Язык исторического фольклора в целом имеет наддиалектный характер с некоторой диалектной окраской (в основном, в произношении) по очень широкому ареалу» [Там же].

Цель данной статьи – выявление и описание орфоэпических особенностей верхоянского говора на примере олонхо «Хаан Джаргыстай». Здесь следует уточнить, что текст олонхо «Хаан Джаргыстай» был записан И. А. Худяковым еще в 60-х годах XIX века, однако он по соображениям фольклористики того времени не зафиксировал имя сказителя. Также известно, что исследователь в начале 1869 года сдал в статистический комитет рукописи работ «Материалы для народной словесной характеристики местного языка и обычаи инородцев Верхоянского округа», «Верхоянский округ» [10, с. 4]. Рассматриваемый текст олонхо был переиздан в 2016 году. Тем самым перед нами возник уникальный материал, исследование которого позволит установить орфоэпические нормы верхоянского говора якутского языка середины XIX века.

В ходе выборки материала из текста выявлены диалектизмы в количестве 95 лексических единиц, при этом учитывались лексические единицы, вошедшие также из русского языка. Отметим, что исследуемый текст эпоса был отсканирован и конвертирован в формат программы «Word 2013», что упростило работу с поиском примеров, повысило точность подсчета.

По устойчивости той или иной орфоэпической нормы в речи верхоянских якутов можно проследить количественную характеристику и функционирование в тексте.

Тем самым нами были отсеяны единичные примеры, которые могут иметь только эпизодический, случайный характер в тексте исследуемого олонхо, и проанализированы примеры, употреблявшиеся более одного раза, в которых происходят различные модификации как гласных, так и согласных звуков. Литературный вариант и количественный показатель каждой лексемы указаны в скобках.

Прослеживается следующее варьирование гласных:

1. Варьирование передних и задних нелабиализованных гласных:

и~ы: дили 'подобно, словно' (лит. дылы, 64 ед.) [8, с. 25];

э~а: ньэмчи-ньэмчитик 'нежно-принежно' (лит. намчы-намчытык, 3 ед.) [Там же, с. 37];

э~и: эчэ 'модальное слово, выражающее отношение говорящего к происходящему' (лит. эчи, 1 ед.) [Там же, с. 112];

и~э: эстириктээх 'имеет ружейный кремль' (лит. эстэриктээх, 1 ед.) [Там же, с. 26].

2. Варьирование передних и задних лабиализованных гласных:

о~ө: чохоно 'болотный кулик' (лит. Чөкчөно, 1 ед.) [Там же, с. 148], өймөөммун 'брести, бродить по снегу' (лит. оймооммун, 1 ед.) [Там же, с. 102];

ү~ө: сүһүргэйдии 'стоя на колене' (лит. сөһүргэстии, 1 ед.) [Там же, с. 35], түгүрүйэн 'окружив' (лит. төгүрүйэн, 1 ед.) [Там же, с. 23];

ө~ү: төптөөх 'спокойный, размеренный' (лит. түптээх, 1 ед.) [Там же, с. 202], мөбөһүнэ 'стал биться' (лит. мөбүһүннэ, 4 ед.) [Там же, с. 33].

3. Варьирование нелабиализованных и лабиализованных гласных:

а~о: халырык 'вихрь' (лит. холорук, 1 ед.) [Там же, с. 27], салыыр 'ведро' (лит. солуур, 1 ед.) [Там же, с. 28], хайлыга 'первый шейный позвонок' (лит. хоолдьуга, 1 ед.) [Там же, с. 30];

ү~и: бүттэнэн 'предчувствуя' (лит. биттэнэн, 1 ед.) [Там же, с. 68];

э~ө: дьэһэлытинэн 'службой, свитой' (лит. дьөһүөлдьүтүнэн, 1 ед.) [Там же, с. 149], кэрсизэ 'смирный, скромный' (лит. көрсүө, 3 ед.) [Там же, с. 103], тэҕил 'заново, повторно' (лит. төгүл, 4 ед.) [Там же, с. 39];

ө~э: төһө өмө 'сколько-нибудь' (лит. төһө эмэ, 5 ед.) [Там же, с. 40].

4. Варьирование широких и узких гласных:

у~о: уһуордуу 'узorno' (лит. оһуордуу, 1 ед.) [Там же, с. 17], орунун 'его кровать' (лит. оронун, 5 ед.) [Там же];

о~у: тоххору 'на протяжении, в течение' (лит. тухары, 35 ед.) [Там же, с. 19];

а~ы: ырытанан 'разобравшись' (лит. ырытынан, 1 ед.) [Там же, с. 47], чабылбанын 'молнию его' (лит. чабылбанын, 4 ед.) [Там же, с. 153].

5. Варьирование долгого и краткого гласного:

а~аа: ньалбаан 'жестянка' (лит. ньаалбаан, 1 ед.) [Там же, с. 24];

ии~и: сирийдэхтинэ 'если промокну' (лит. сиигирдэхтинэ, 1 ед.) [Там же, с. 51], эдьийэ 'его сестра' (лит. эдьийэ, 6 ед.) [Там же, с. 44].

6. Варьирование долгого лабиализованного гласного и дифтонга:

үү~үө: үүһээби 'верхний (мир)' (лит. үөһээнги, 3 ед.) [Там же, с. 130], үүһээ 'на верху' (лит. үөһээ, 9 ед.) [Там же, с. 27], үһээби 'верхний' (лит. үөһээнги, 4 ед.) [Там же, с. 108].

7. Варьирование дифтонга и широкого гласного:

уо~а: унуо 'с права' (лит. уна, 6 ед.) [Там же, с. 17].

Общую вариацию всех гласных, как одинарных, так и повторяющихся в тексте олонхо несколько раз, можно показать в виде следующей таблицы (на основе таблицы гласных якутского языка Л. Н. Харитонов).

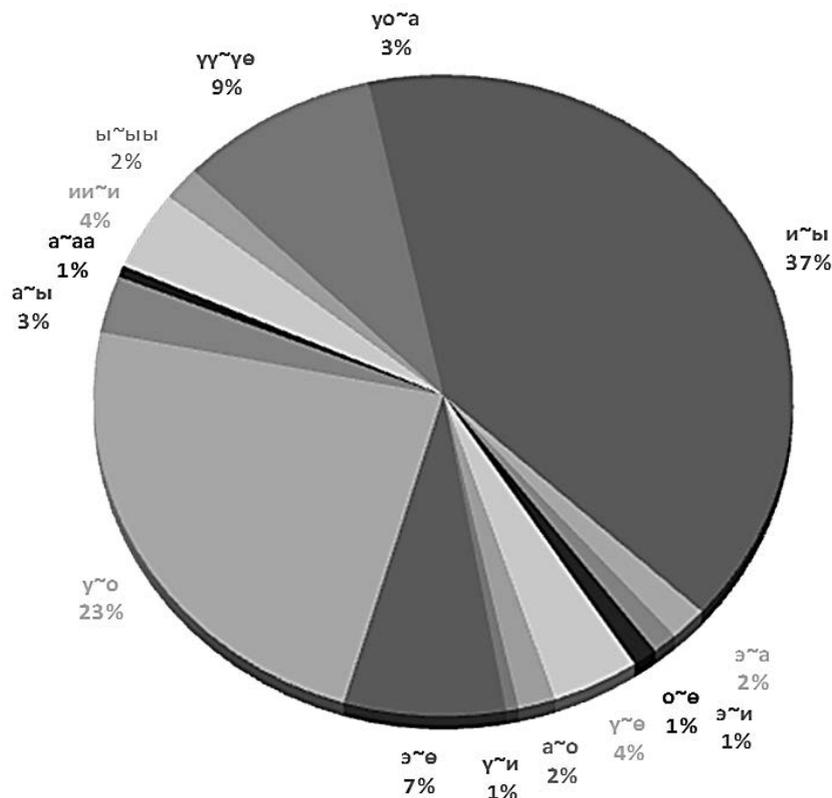
Таблица 1.

Вариация гласных фонем в диалектизмах

По способу образования		Краткие		Долгие		Дифтонги
		Верхние	средние и нижние	верхние	средние и нижние	
Передние	Нелабиализованные	и (~э; ~ы)	э (~а; ~и; ~ө)	ии (~и)		
	Лабиализованные	ү (~и; ~ө)	ө (~о; ~ү; ~э)	үү (~үө)		үө (~үү)
Задние	Нелабиализованные	ы (~ыы)	а (~аа; ~о; ~ы)	ыы (~ы)	аа (~а)	
	Лабиализованные	у (~о)	о (~ө; ~у)			уо (~а)

Подробное процентное соотношение вышеприведенных варьирований гласных в общем объеме диалектизмов в тексте (174 ед.), (включая повторяющиеся несколько раз) можно посмотреть в следующей диаграмме.

Варьирование гласных

Как видно из диаграммы, особенностью произношения в Верхоянском диалекте является употребление в речи следующих устойчивых фонетических вариаций согласных: *нь~й* – 35%, *нь~ннь* – 19%, *нь~нн* – 14%, из них более функциональными являются вариации фонемы *нь*, заменяющие собой сразу три согласных: среднеязычного проточного сонанта *й*, удвоенного переднеязычного *нн* и удвоенного среднеязычного *ннь*. Пример: *инньэ* (90 лексем), из которых 52 лексем – это в значении (лит. *ийэ*) 'мать', а в 38 случаях в значении (лит. *инньэ*) 'перед, передняя сторона'. Тем самым становится известно, что лексическая семантика в подобных примерах устанавливается, исходя из контекста (словосочетания или предложения). Однако вариации фонемы *нь~й* встречаются и в других говорах республики и считаются литературными эквивалентными вариантами.

В тексте олонхо также отмечаются следующие видоизменения согласных:

• **Варьирование губных согласных:**

б~м: чүбэччи 'свеча' (лит. чүмэчи, 1 ед.) [Там же, с. 46], убайа 'гореть, пылать, топиться' (лит. умайа, 6 ед.) [Там же, с. 19];

б~г: убун 'стебель' (лит. угун, 2 ед.) [Там же, с. 37];

нь~м: ньаамыкта 'аркан для ловли оленей' (лит. маамыкта, 1 ед.) [Там же, с. 18].

• **Варьирование переднеязычных согласных:**

нд~ни: күндүк (сир) 'расстояние, которое преодолевается за один световой день' (лит. күннүк сир, 10 ед.) [Там же, с. 25];

т~д: барбат та 'не может идти' (лит. барбат да, 1 ед.) [Там же, с. 36], кэлбэт тэ 'не может прийти' (лит. кэлбэт да, 1 ед.) [Там же, с. 36], тэгэни 'частица, образующая модальное сочетание' (лит. даҕаны, 1 ед.) [Там же, с. 200], түнүрдээх 'с бубном' (лит. дүгүрдээх, 10 ед.) [Там же, с. 29], саатабын 'лук со всеми принадлежностями' (лит. саадабын, 4 ед.) [Там же, с. 33].

• **Варьирование среднеязычных согласных:**

нь~й: көньүү 'густой' (лит. көйүү, 1 ед.) [Там же, с. 27], куньахата 'кожа головы' (лит. куйахата, 1 ед.) [Там же, с. 31], тыньыһын 'прочный, крепкий' (лит. тыйыһын, 1 ед.) [Там же, с. 32], иньэ 'мать' (лит. ийэ, 52 ед.) [Там же, с. 16], таньах 'трость' (лит. тайах, 18 ед.) [Там же, с. 22], иньигин 'тебя' (лит. эйшигин, 2 ед.) [Там же, с. 30], куньахалары 'вместе с кожей головы' (лит. куйахалары, 5 ед.) [Там же, с. 45], ханьыһан 'обернувшись' (лит. хайыһан, 3 ед.) [Там же, с. 23], ыньыстан 'проглотив' (лит. ыйыстан, 3 ед.) [Там же, с. 63], үөн-көньүүр 'насекомые' (лит. үөн-көйүүр, 6 ед.) [Там же, с. 102];

й~нь: оойнуу 'игра' (лит. ооннуу, 10 ед.) [Там же, с. 18];

й~ннь: кыйнан 'вскипятился' (лит. кыыннан, 1 ед.) [Там же, с. 96], моойнобон 'утка шилохвост' (лит. моонньобон, 1 ед.) [Там же, с. 18].

• **Варьирование переднеязычных и среднеязычных согласных:**

нь~ни: кэньинэ 'после' (лит. кэннинэ, 24 ед.) [Там же, с. 34], кэньэ 'задняя, тыльная сторона' (лит. кэннэ, 18 ед.) [Там же];

чч~нч: ниччэбэй 'мокрый' (лит. инчэбэй, 2 ед.) [Там же, с. 142];

с~ч: сугас, сугаһаабыт 'близко, приблизился' (лит. чугаһаабыт, 17 ед.) [Там же, с. 37];

нь~н: кэньин 'заднюю, тыльную сторону' (лит. кэннин, 1 ед.) [Там же, с. 35];

л~ч: нэһилчэ 'едва, кое-как' (лит. нэһииччэ, 1 ед.) [Там же, с. 48];

ч~н: иччэбэй 'мокрый' (лит. инчэбэй, 1 ед.) [Там же, с. 51];

дь~л: өдүүк 'труп' (лит. өлүк, 1 ед.) [Там же, с. 57];

ль~лдь: кэйбэдьийбэт 'не прогибающаяся' (лит. кэйбэдьийбэт, 4 ед.) [Там же, с. 20], угальтыын 'хитрить, юлить, уводить в сторону с умыслом, тайным намерением, лукавить' (лит. уҕалдьытын, 2 ед.) [Там же, с. 30];

р~п: хар-сабар 'сейчас же, тут же' (лит. хап-сабар, 2 ед.) [Там же, с. 66].

• **Варьирование преднеязычных и заднеязычных согласных:**

д~г: сиидийэн 'промокнув' (лит. сиигирэн, 1 ед.) [Там же, с. 44];

г~р: ыгай 'русская рая' (лит. ырай, 1 ед.) [Там же, с. 16];

к~с: кындыстанна 'стал быстрым, как падающая звезда' (лит. сындыстанна, 1 ед.) [Там же, с. 27].

• **Варьирование заднеязычных согласных:**

н~г: мүнүтүн 'свою осеннюю шкуру с новой шерстью' (лит. мүүгүтүн, 1 ед.) [Там же, с. 32];

г~н: угуохтара 'кости его' (лит. унуохтара, 1 ед.) [Там же, с. 195];

• **Варьирование переднеязычного и увулярного согласных:**

лх~хх: хаххалаах 'имеющий укрытие' (лит. хаххалаах, 1 ед.) [Там же, с. 30].

• **Варьирование заднеязычного и увулярного согласных:**

хк~хх: буоллахкына 'если являешься' (лит. буоллахкына, 9 ед.) [Там же, с. 29].

• **Варьирование увулярных и фарингальных согласных:**

г~б: угальтыын 'хитрить, юлить, уводить в сторону с умыслом, тайным намерением, лукавить' (лит. уҕалдьы, 2 ед.) [Там же, с. 30];

б~һ: тоһоһо 'гвоздь' (лит. тоһоһо, 5 ед.) [Там же, с. 133].

• **Варьирование неударенных и ударенных согласных:**

л~лл: суулан 'свалившись' (лит. суулан, 2 ед.) [Там же, с. 167];

нь~ннь: өлүнүүк 'посмертная (одежда)' (лит. өлүннүүк, 1 ед.) [Там же, с. 30], куньалык 'колчан' (лит. кунналык, 1 ед.) [Там же, с. 38], аньан 'толкнув, проколов' (лит. анньан, 10 ед.) [Там же, с. 16], иньэ (диэн, гынан) 'так подумов, таким образом' (лит. инньэ, 38 ед.) [Там же, с. 32]; илбэньик 'солнечные блики, отраженные легкой рябью на поверхности воды' (лит. ирбэньик, 2 ед.) [Там же, с. 38], муньян 'собрав' (лит. муньян, 3 ед.) [Там же].

В свете вышеизложенного вариацию всех согласных фонем в рассмотренных примерах можно отметить в следующей таблице (на основе таблицы согласных якутского языка Л. Н. Харитоновой).

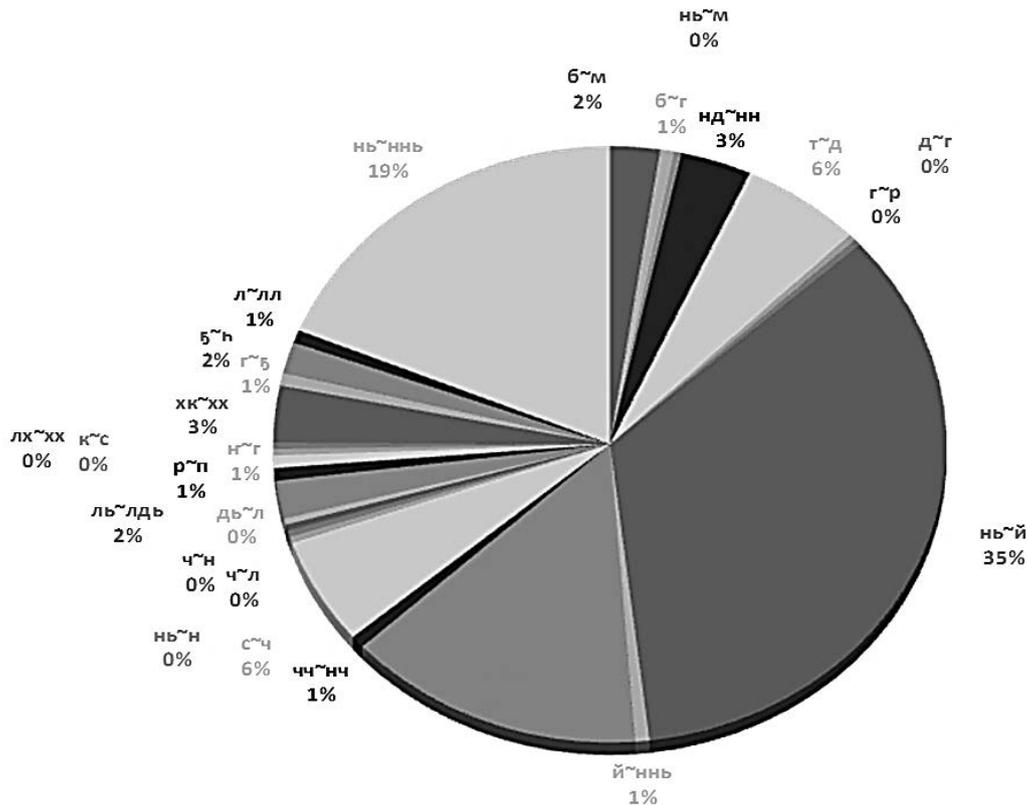
Таблица 2.

Варьирование согласных фонем в диалектизмах

Согласные		По месту образования		Губно-губные	Передне-язычные	Средне-язычные	Задне-язычные	Увулярные	Фарингальные
		По способу образования							
Смычные	Сонанты			м (~б)	н (~д)	нь (~й, ~м, ~н, ~нн, ~ннь)	г (~г)		
	Шумные	Чистые		б (~г, ~м)	д (~г), т (~д)	дь (~л)	г (~н, ~р, ~б), к (~с)		
		аффрикаты				ч (~н, ~л)			
Протоочные	Шумные				с (~ч)			х (~л, ~к), б (~н, ~г)	h (~б)
	Сонанты	Серединные				й (~нь)			
		Боковые			л (~лл)	ль (~лдь)			
дрожащие				р (~п)					

Соотношение варьирования согласных в тексте (всего 293 ед.) в общем объеме диалектизмов (включая повторяющиеся несколько раз) можно посмотреть в следующей диаграмме.

Вариация согласных

Из диаграммы видно, что преобладают устойчивые вариации переднего нелабиализованного *и* на заднего нелабиализованного *ы*, а также перехода заднего лабиализованного *о* на задне лабиализованное верхнее *у*. Пример: *дили* в значении 'наподобие, вроде, как, словно; до' (лит. *дылы*); *тоххору* в значении 'на протяжении, в течение' (лит. *тұхары*).

Кроме того, в исследуемом тексте наблюдаются следующие модификации:

- **Фонетическое сокращение лексических единиц:**

р: *сасыарда* 'утром' (лит. *сарсыарда*, 8 ед.) [Там же, с. 27];

а: *кудралаах* 'с кудрями' (лит. *куударалаах*, 4 ед.) [Там же, с. 30];

и: *лэчигрэччи* 'часто, плотно' (лит. *лэчигирэччи*, 1 ед.) [Там же, с. 17];

ү: *өлүмүнэбин* 'не умерев' (лит. *өлүмүнэбин*, 1 ед.) [Там же, с. 47];

й: *эмийгиттэн 'из грудей'* (лит. *эмийгиттэн*, 1 ед.) [Там же, с. 123];
нь: *ургуһун 'подснежник'* (лит. *ньургуһун*, 1 ед.) [Там же, с. 24];
ы: *хамнаамна 'не пошевелившись'* (лит. *хамнаамына*, 1 ед.) [Там же, с. 46], *абраа 'спаси, защити'* (лит. *абыраа*, 12 ед.) [Там же, с. 47], *кытыгырас 'быстроногий, резвый, шустрый'* (лит. *кытыгырас*, 15 ед.) [Там же, с. 62].
ы~ыы: *кыһын 'досадно'* (лит. *кыһытын*, 3 ед.) [Там же, с. 30].

• **Аффиксальное удлинение лексических единиц:**

бухатыыраттары 'тех богатырей' (лит. *бухатыырдары*, 3 ед.) [Там же, с. 162], *миньигин 'меня'* (лит. *миигин*, 36 ед.), *билиги 'тот, который'* (лит. *били*, 50 ед.) [Там же, с. 47].

Таким образом, рассмотрев диалектизмы в тексте олонхо «Хаан Джаргыстай», можно утверждать, что орфоэпические особенности верхоянского диалекта заключаются в наиболее функциональных вариациях фонем, которые выражены в следующих устойчивых вариациях гласных: *и~ы* (64 ед.), *у~о* (41 ед.), *үү~үө* (16 ед.), *у~о* (8 ед.), *э~ө* (13 ед.), *ө~ү* (7 ед.), *ии~и* (7 ед.), *уо~а* (6 ед.), *а~ы* (5 ед.) и согласных: *нь~й* (102 ед.), *нь~ннь* (55 ед.), *нь~ни* (42 ед.), *т~д* (17 ед.), *с~ч* (17 ед.), *нд~ни* (10 ед.), *хк~хх* (9 ед.), *б~м* (7 ед.), *ль~лдь* (6 ед.), *б~һ* (5 ед.).

Кроме того, в устной речи сказителя наблюдаются фонетические сокращения и удлинения слова, а также аффиксальные удлинения лексем, которые не характерны для литературного произношения. Однако их доля в общей массе орфоэпических отклонений весьма незначительная.

Из вышеизложенного можно заключить, что орфоэпические вариации в верхоянском говоре, как показывает языковой материал эпоса олонхо «Хаан Джаргыстай», имеют незначительные вокальные и консонантные различия от орфоэпии центральных районов. Однако исследуемое олонхо является ярким примером эпического наследия, где наблюдаются общеэпические модификации орфоэпии, универсальные во всех эпохах олонхо. Данное предположение требует еще большего специального сравнительного изучения эпических текстов, в чем отражается перспективность подобных исследований.

Список литературы

1. **Афанасьев П. С.** Говор верхоянских якутов. Якутск: Кн. изд-во, 1965. 175 с.
2. **Барашков П. П.** Фонетические особенности говоров якутского языка. Сравнительно-исторический очерк. Якутск: Кн. изд-во, 1985. 182 с.
3. **Воронкин М. С.** Диалектная система языка саха: образование, взаимодействие с литературным языком и характеристика. Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1999. 197 с.
4. **Коркина Е. И., Харитонов Л. Н., Петров Н. Е.** Грамматика современного якутского литературного языка / отв. ред. Е. И. Убрятова. М.: Наука, 1982. 496 с.
5. **Кулаковский А. Е.** Научные труды / подготовка к печати: Н. В. Емельянов, П. А. Слепцов. Якутск: Кн. изд-во, 1979. 484 с.
6. **Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы** / С. Н. Борунова, В. Л. Воронцова, Н. А. Еськова; под ред. Р. И. Аванесова. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1988. 704 с.
7. **Слепцов П. А.** Язык исторических преданий и рассказов и его отношение к диалектам // Якутский язык: Диалектология: сб. науч. тр. Новосибирск: Наука. Сибирское предприятие РАН, 1998. С. 69-87.
8. **Хаан Дьаргыстай:** олонхо / М. К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илинни федерал. ун-т, Хотугулуу-Илинни норуоттар тылларын уонна культуураларын ин-та, Фольклор уонна култуура каф.; хомуян онордо В. В. Илларионов; науч. ред. филол. н. к., доц. Т. В. Илларионова. Дьокуускай: Алаас, 2016. 232 с.
9. **Харитонов Л. Н.** Современный якутский язык. Якутск: Госиздат ЯАССР, 1947. Ч. 1. Фонетика и морфология. 313 с.
10. **Худяков А. С.** Краткое описание Верхоянского округа. Якутск: Бичик, 2016. 448 с.
11. **Щерба Л. В.** Современный русский литературный язык // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1957. С. 113-129.

**ON ORTHOEPIC MODIFICATIONS OF VERKHOYANSK DIALECT
BY THE EXAMPLE OF OLONHO «KHAAN DZHARGYSTAI»**

Alekseev Ivan Egorovich, Doctor in Philology
Sorova Irina Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Borisov Yurii Petrovich
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
olonhoman@mail.ru

The research was carried out with the financial support of RHSF (Russian Humanitarian Science Foundation) as a part of research project N 16-34-00027.

The paper for the first time examines the linguistic material of oлонхо "Khaan Dzhargystai", recorded by I. A. Khudyakov in the middle of the XIX century, in the aspect of orthoepic modifications of Verkhoyansk dialect. As a result of the analysis it is found that the orthoepic variations in Verkhoyansk dialect have minor differences in vowels and consonants as compared to the orthoepy of the central regions of Yakutia. From this it is concluded that orthoepic modifications are universal in all oлонхо epics, which reflects the prospects of such research.

Key words and phrases: oлонхо; orthoepy; orthoepic modifications; variation of vowels and consonants; phonetic contraction and elongation of lexemes; affixal elongation of lexeme.